

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Ш. АННАКЛЫЧЕВ

РОЛЬ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ В ПРОЦЕССЕ СБЛИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

(На примере Туркменской ССР)

В период развернутого строительства коммунистического общества очень важное теоретическое и практическое значение имеет изучение взаимоотношений различных национальностей. Это тем более важно в условиях таких многонациональных советских социалистических республик, как Туркменская, коренное население которой пришло к социализму, минуя капиталистический общественный строй. Однако указанная проблема в отношении Туркмении пока еще остается малоработанной.

В последнее время автор данной статьи занимался изучением современной культуры и быта рабочего класса Советского Туркменистана. Собраны материалы по истории и о жизни рабочих таких крупнейших в республике промышленных центров, как Челекен, Красноводск, Небит-Даг, Кум-Даг, Вышка, Кызыл-Арват, Безмеин, Ашхабад, Гаурдак, и других городов и поселков. На основе этих материалов и написана предлагаемая статья. Автор преследовал при этом сравнительно узкую цель, а именно — показать некоторые результаты влияния на быт и культуру общения разных национальностей в названных промышленных центрах республики. Поэтому данная статья никак не может претендовать на исчерпывающее исследование по затронутым в ней вопросам.

* * *

Укрепление нерушимой дружбы народов многонациональной Советской страны — одно из величайших достижений Коммунистической партии. Дружба народов СССР все более крепнет, все шире становятся экономические связи республик Советского Союза, все интенсивнее происходит обмен материальными и духовными богатствами между народами.

«Развернутое коммунистическое строительство, — говорится в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС, — означает новый этап в развитии национальных отношений в СССР, характеризующийся дальнейшим сближением наций и достижением их полного единства.»¹ В Программе указывается,

¹ «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 405.

что создание материально-технической базы коммунизма потребует еще более тесной взаимосвязи и взаимопомощи советских республик. Предложения об образовании Средазбюро ЦК КПСС, создание Средазсовнархоза, Средазстроя, Среднеазиатского управления хлопководства и Главного управления по ирригации и строительству совхозов встречены горячим одобрением. Такая координация уже дала свои положительные плоды и способствует дальнейшему всестороннему расцвету экономики и культуры братских народов как всей страны в целом, так и республик Средней Азии в частности.

Благодаря братскому сотрудничеству народов СССР, постоянному обмену материальными и духовными ценностями между советскими республиками, усиливается социальная однородность наций, развиваются общие коммунистические черты культуры, морали, быта, укрепляются взаимное доверие и дружба между народами. Взять, к примеру, Туркменистан, коренное население которого до Великого Октября состояло из многочисленных раздробленных родоплеменных групп. Обычным явлением была вражда между племенами и с соседними народами. В современных отношениях туркмен между собою и другими национальностями ничто не напоминает это дореволюционное прошлое. На опыте Туркменистана, других республик Советского Востока, как и всей нашей страны, успешно доказана возможность искоренить веками разжигавшуюся эксплуататорами национальную вражду и установить нерушимую дружбу населяющих его народов.

Успехи туркменского народа в строительстве социализма и коммунизма — это прежде всего результат осуществления ленинской национальной политики, сплотившей все народы СССР в единую семью.

Замечательным проявлением дружбы народов можно назвать ту помощь, которую оказали Туркмении все республики нашей страны в строительстве Кара-Кумского канала. Нет сомнения, что в трудных климатических условиях силами одной Туркменской республики было бы невозможно справиться с этой грандиозной стройкой. На сооружении канала бок о бок трудились представители около сорока национальностей Советского Союза. Строительство было завершено в невиданно короткие сроки. Воды Аму-Дарьи, пройдя более 800 км пути, пришли в столицу Туркменской ССР — Ашхабад, и недалек тот день, когда канал будет впадать в Каспийское море.

Сейчас в Туркмении не найти ни одного промышленного предприятия, в котором трудились бы рабочие только одной национальности. Взять, например, Безмеинский цементный завод. В состав коллектива этого завода, кроме туркмен, входят представители 22 национальностей. Из них русских — 503, татар — 36, даргинцев — 15, украинцев — 46, белорусов — 14, мордвы — 18 и т. д.

Обратимся к недавнему прошлому. Известно, что в первые годы Советской власти в Туркмении недостаток в рабочих и инженерно-техническом персонале создавал большие трудности не только в восстановлении и дальнейшем развитии промышленности, но и в подготовке рабочих кадров, в первую очередь национальных. На помощь туркменскому народу пришли наиболее передовые братские республики Советского Союза. Из этих республик приезжали сотни высококвалифицированных специалистов, которые помогали не только восстанавливать разрушенное хозяйство, но и строить новые промышленные объекты и подготавливать многотысячную армию национальных рабочих кадров из бывших кочевников-скотоводов, земледельцев, рыболовов. Многие туркмены, не имевшие специальности, впоследствии благодаря

дружеской помощи специалистов — русских, украинцев, азербайджанцев и др., работавших вместе с ними на промышленных предприятиях, стали опытными рабочими, мастерами, инженерами.

Приведем несколько конкретных примеров. А. Г. Щербатов, русский, родом из станицы Цимла на Дону, в 1933 г. приехал в Туркмению и стал работать на добыче серы. С этого времени вся его трудовая деятельность связана с развитием этой отрасли промышленности в центральных Кара-Кумах. Все эти годы А. Г. Щербатов, занимая различные должности, выполнял разнообразные задания. Сперва он был рядовым рабочим, затем механиком, шофером, инструктором курсов по подготовке шоферов из среды туркменского населения, начальником гаража, наконец — начальником рудника. Он подготовил десятки специалистов по горному делу из среды туркменских скотоводов. Среди них имеются подрывники, бурильщики, слесари, механики, шоферы и т. д. А. Г. Щербатов хорошо известен не только населению расположенного в центре Кара-Кумов пос. Дарваза, но и туркменам-скотоводам, живущим далеко от поселка. Неоднократно избирался он депутатом местного Совета.

Большим авторитетом пользуются среди туркменских горняков 58-летний пенсионер Г. П. Воронов, приехавший на рудник в 1932 г., 54-летний пенсионер Баян Хусейнов, татарин по национальности, трудовая деятельность которого на руднике началась еще в 1931 г., Т. И. Аверкин, работавший здесь с 1932 г., и многие другие.

Ни тяжелые климатические условия, ни угрозы со стороны банд басмачей не испугали их, когда они впервые попали в Кара-Кумы. Каждый из них за эти годы внес свой скромный вклад в развитие добычи серы, в которой очень нуждалась промышленность нашей страны, и в подготовку кадров из местного населения.

Наш информатор М. Ф. Дерезе, русский по национальности, подготовил восемь нефтяников. Четверых из них, туркмен Сапарова, Хидырова, Чоканова и Садыкова, прикрепленных к нему в качестве рабочих, он обучил специальности бурильщика.

В Небит-Даге многие хорошо знают русского специалиста Г. Л. Шакума. Казах Тумаген Сактаганов, работая под руководством Г. Л. Шакума, стал известным мастером механического цеха Кумдагской конторы бурения. Бывшие ученики Г. Л. Шакума — туркмены Тайлиев, Гельдыев за короткий срок стали знатными слесарями механической мастерской.

Немалы заслуги старшего оператора Красноводского нефтеперерабатывающего завода, Героя Социалистического Труда А. Шулимовой, русской по национальности, которая за 15 лет работы на заводе подготовила десятки специалистов из среды туркменской молодежи.

Благодаря постоянной помощи русских, украинских, азербайджанских и рабочих других национальностей овладели профессиями наши информаторы — представители старшего поколения рабочего класса Туркмении: оператор-нефтяник Е. Мамедов — работал с 1929 г., бурильщик Б. Союнов — с 1922 г., операторы Х. Черкезов и А. Оразмамедов — с 1929 г. (они челекенские нефтяники), слесарь А. Велиев — с 1923 г., помощник бурильщика Т. Союнов и мастер А. Дурдыниязов — с 1927 г., бурильщик А. Байрамкулиев — с 1929 г. (это нефтяники Небит-Дага), работники Кизыл-Арватского вагоноремонтного завода строгальщик Д. Шихмурадов — с 1923 г., электро-сварщик Б. Курбанов — с 1927 г., мастер А. Нуриев и рессорщик Д. Мамедов — с 1929 г., слесарь С. Ташлиев — с 1930 г. Ни один из них не окончил какого-либо учебного заведения или специальных

курсов по овладению технической профессией. Почти все они были неграмотны и до поступления на работу, как и их отцы, занимались земледелием, скотоводством, рыболовством или батрачили у местных баев. За годы работы на промышленных предприятиях они, кроме указанных профессий, успели овладеть и другими техническими специальностями².

В свою очередь кадровые рабочие-туркмены подготовили сотни специалистов не только из туркмен, но и из представителей других национальностей. Для примера укажем мастера-нефтяника Сатлыка Удаева. За годы работы на нефтепромыслах он обучил разным профессиям 25 нефтяников — туркмен, русских, татар и др. Можно назвать также начальника рудника поселка Серного завода Аннамурада Кочдурдыева. Тринадцать лет он с матерью приехал из аула Беурма на рудники Серного завода, где работали в это время его отец и старший брат. Сначала Аннамурад был прикреплен к слесарям в качестве ученика. Первым его учителем по слесарному делу был белорус Ф. А. Бабич. Через четыре месяца Аннамурада перевели в ученики-лекальщики. В освоении этой профессии большую помощь оказал ему украинец М. А. Фурценко. В 1937 г. Аннамурад работал уже помощником машиниста электростанции рудника, а в 1940 г. стал старшим машинистом. В 1949—1951 гг. он был начальником дизельной электростанции, а в 1951—1955 гг. — начальником одной из флотационных установок. Благодаря своим товарищам, принадлежавшим к разным национальностям, Аннамурад освоил четыре необходимые в горном деле специальности, которым стал потом обучать молодежь. Среди его учеников, работавших на руднике, 12 туркмен, двое русских и татарин.

Приведем еще один пример. На Ашхабадской ковровой фабрике в 1961 г. работало около 200 ковровщиц. Среди них, кроме туркменок, были женщины десяти национальностей: 29 русских, 1 молдаванка, 1 курдянка, 6 азербайджанок, 5 украинок, 2 белоруски, 1 армянка, 1 турчанка, 1 коми-зырянка, 1 лезгинка.

Как известно, производство туркменских ковров — дело сложное и кропотливое, до недавнего времени было как бы монополией туркменских женщин. Теперь, как это видно из цифровых данных, вместе с туркменками прекрасные ковры ткут и представительницы названных выше национальностей, а в 1960 г. на этой же фабрике под руководством туркменских ковровщиц научились ткать ковры шесть женщин из республик Прибалтики.

Дружеские взаимоотношения рабочих разных национальностей особенно ярко проявляются, когда знакомишься с производственными буднями членов бригад коммунистического труда. Ведь в процессе своей общественной трудовой деятельности люди изменяют не только природу, но и самих себя, вырабатывают и осваивают навыки коммунистического отношения к труду и друг к другу. В бригадах коммунистического труда развиваются новые черты, соответствующие обществу будущего. Не погоня за заработком, не желание «сделать карьеру», а высокое сознание общественного долга, стремление внести свой вклад в общее дело строительства коммунизма составляют основу соревнования коллективов коммунистического труда. В этих коллективах формируется новый облик человека, складываются братские, дружеские взаимоотношения между людьми. Здесь со всей полнотой претворяются в жизнь ленинские слова о преодолении старых взглядов

² Здесь названы профессии этих кадровых рабочих в канун их ухода на пенсию.

на труд. В. И. Ленин писал: «Мы будем работать, чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех», чтобы вытравить привычку считать труд только повинностью и правомерным только оплаченный по известной норме труд. Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех»..., чтобы вводить постепенно, но неуклонно коммунистическую дисциплину и коммунистический труд»³.

Приведем один из примеров, показывающих дружеские отношения рабочих разных национальностей. Бригада № 1 по добыче нефти промысла «Челекеннефть», руководимая мастером Ю. Кирпичниковым, состоит из 20 человек⁴ — туркмен, казахов, русских, татар, украинцев, азербайджанцев. Среди них операторы туркмены Х. Омаров, Б. Эсенов являются наиболее опытными нефтяниками, во многом содействовавшими поднятию квалификации своих товарищей по работе.

Это небольшой коллектив, состоящий из представителей шести национальностей, в котором они трудятся и живут как члены одной большой дружной семьи. Каждый из них всегда готов оказать другому всяческую помощь. В случае болезни одного из них или по другой причине невыхода на работу товарища, его обязанности выполняются другими. В устройстве семейных праздников каждого также принимают участие другие члены коллектива; активно участвуют в торжестве и члены их семей.

Следует упомянуть и бригаду коммунистического труда, руководимую мастером О. Нуриевым. Сын потомственного рыбака, воспитанник ремесленного училища Ораз Нуриев работает на челекенских нефтепромыслах свыше 20 лет. Сначала он был простым слесарем, потом помощником оператора, оператором, помощником мастера. Ныне этот скромный человек известен в республике как один из лучших мастеров по добыче нефти на Челекене. В его бригаде трудятся представители многих национальностей: узбек К. Реджебов, русский Б. Беспалов, туркмен Д. Бегниязов, азербайджанец Ф. Амануллаев, татарин Р. Каратаев, украинец В. Капленко, казах Н. Ержанов и др. Разные люди, разные характеры, но их роднит тяга к знаниям, высокая сознательность; все они дружинники. Подобных интернациональных бригад очень много на промышленных предприятиях исследованных нами городов и поселков.

Процесс взаимообогащения национальных культур особенно наглядно проявляется в тех городах и рабочих поселках, которые возникли в годы Советской власти, ибо их население обычно является наиболее многонациональным. Для примера можно назвать Челекен, в котором живут и трудятся представители более сорока, в Дарвазе — восьми, в Небит-Даге — более пятидесяти национальностей. В промышленных центрах республики в одном жилом квартале или многоквартирном коммунальном доме живут рабочие семьи нескольких национальностей. Так, в 138-м квартале Небит-Дага живут 220 семей общим числом 860 человек. Сюда, кроме туркменских, входят семьи 16 различных национальностей. Только в одном многоквартирном доме № 2 этого квартала живут туркмены, украинцы, татары, русские, армяне, грузины. Это обстоятельство благоприятно влияет на развитие интернациональных черт культуры, на семейно-бытовой уклад живущих по соседству туркмен, казахов, узбеков и др.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 103.

⁴ Полевые материалы автора, 1960 г.

Большую роль в сближении живущих в Туркмении народов играет совместное обучение в школах детей разных национальностей. В пос. Кум-Даг, например, имеются смешанные туркмено-русские школы с преподаванием на русском и туркменском языках. В расположенном неподалеку от Небит-Дага пос. Джебел имеется туркмено-русско-казахская школа, где преподавание ведется на трех языках. В туркменской школе Гаурдака на туркменском языке учатся, кроме туркмен, дети казахских, узбекских и каракалпакских рабочих. Это весьма положительно сказывается на укреплении дружбы не только между детьми разных национальностей, но и их родителями.

В общежитиях молодых рабочих, имеющих во всех промышленных поселках и городах Туркмении, люди разных национальностей обычно живут смешанно. Туркменские юноши и девушки, как правило, предпочитают жить вместе с русскими, украинцами, белорусами, так как учатся у них русскому языку, а те — туркменскому. Для молодых рабочих, в частности для туркменских юношей и девушек, приезжающих из сельских районов в промышленные центры республики, пребывание в общежитии служит своеобразной школой воспитания. Живя среди представителей разных национальностей, они быстро отвыкают от своих прежних отсталых привычек и взглядов. Жизнь в общежитии укрепляет дружбу между представителями разных наций, приучает к новым культурным навыкам, способствует воспитанию нового человека, содействует всестороннему развитию.

Как известно, ислам делит всех людей земного шара на правоверных мусульман и неверных. Согласно его канонам, неверные, т. е. немусульмане, должны быть в подчинении у «правоверных». В коране говорится: «Верующие (мусульмане. — Ш. А.) не должны брать себе в друзья неверных»⁵. Туркмены принцип враждебных отношений к «неверным» понимали даже шире, чем учил шариат, включая в их число и мусульман-шиитов. Браки с «неверными» в прошлом были чрезвычайно редки. Если кто-либо из туркмен женился на девушке даже из мусульман-шиитов, то она должна была принять суннитский толк⁶. При этом рожденные от нее дети не считались «чистокровными» (иг) туркменами. Ее потомки до седьмого колена считались «ярым кул» (наполовину рабы), лишь в седьмом поколении они становились «иг». Если же туркмен женился на иноверке, то она должна была трижды прочитать соответствующую молитву, после чего считалась мусульманкой, и обязана была носить туркменскую одежду.

Еще лет 30 назад юноша из одного туркменского племени не мог жениться на девушке из другого племени; редкие исключения допускались только в случае крайней бедности. Так, Н. В. Брюллова-Шаскольская, изучавшая туркмен, живущих на берегу Аму-Дарьи, писала в 1927 г.: «...Оламец (небольшое туркменское племя. — Ш. А.) продает дочь эрсаринцу, если в кибитке уже не будет ни одной лепешки и ни одной щепотки чая»⁷. «Тем паче, — сообщала Н. В. Брюллова-Шаскольская, — не может быть брака между отдельными народностями, между туркменами и узбеками, которых много в южных районах»⁸ (Туркмении. — Ш. А.)».

Еще более строгий запрет существовал по отношению к туркменкам. Нарушивших обычай нередко изгоняли из семьи и даже карали смертью.

⁵ Коран, перевод Г. С. Саблукова. Изд. 3, Казань, 1907, стр. 97.

⁶ Центральный государственный архив ТуркмССР, ф. 17, оп. 1, д. 675, лл. 9—10; д. 476, лл. 65—67.

⁷ Н. В. Брюллова-Шаскольская, На Аму-Дарье, журн. «Новый Восток», М., 1927, № 16—17, стр. 295.

⁸ Там же.

Поэтому немалый интерес для этнографов представляет вопрос о том, как видоизменяются уклад семьи и характер семейных взаимоотношений в туркменских семьях, когда в их состав входят представители других национальностей. В настоящее время в результате установления дружеских отношений между представителями разных народов участились смешанные браки. Сейчас нередко можно встретить семьи туркменских рабочих, интеллигенции или колхозников, в состав которых входят представители двух, а иногда трех национальностей. Однако пока лишь в основном мужчины-туркмены женятся на представительницах других национальностей, особенно на украинках, татарках, русских. Только за вторую половину 1958 г. в Челекенском городском загсе зарегистрировано 23 смешанных брака, в том числе 4 случая брака туркмен с русскими, 11 — туркмен с татарками, 4 — туркмен с украинками, 2 — туркмен с осетинками, 2 — туркмен с чувашками. В Небит-Дагском городском загсе в 1957 г. зарегистрирован 21, в 1958—28, в 1959—22, а в 1960 г. — 40 смешанных браков. Национальная принадлежность брачующихся, зарегистрированных в 1960 г. в Небит-Даге, характеризуется следующими данными: 4 случая брака туркмен с украинками, 7 — туркмен с узбечками, 19 — туркмен с русскими, 2 — туркмен с молдаванками, 1 — туркмена с коми-пермячкой, 1 — туркмена с осетинкой, 3 — туркмен с башкирками, 1 — туркмена с армянкой. Смешанные в национальном отношении семьи часто можно встретить в Ашхабаде, Красноводске и других промышленных центрах республики.

В 1949 г. молодой туркмен из Челекена Тувакнияз Караджаев женился на русской девушке. Брак этот был одобрен родителями и родственниками обеих сторон. И в дальнейшем между невесткой и родителями и родственниками ее мужа сложились хорошие отношения. Первые два года молодые супруги жили вместе с родителями мужа (отцу около 60, матери около 70 лет). В Челекен часто приезжали родители жены, живущие в г. Шахты, куда в свою очередь нередко наезжал Тувакнияз со своей семьей. В настоящее время Т. Караджаев живет с женой и тремя детьми неподалеку от дома его родителей. Все праздники и семейные торжества проводятся ими вместе.

Жена старейшего рабочего Кизил-Арватского вагоноремонтного завода Б. Курбанова, русская по национальности; замужем с 1930 г. Их дочь Майя, 27 лет, в 1957 г. вышла замуж тоже за русского А. Г. Литовкина. В 1959 г. у них родился сын Алексей. Все они живут в одном доме, хотя по обычаям туркмен считается неприличным, чтобы зять жил вместе с родителями жены.

У мастера того же завода Анна Нуриева жена также русская.

Дружеские отношения установились между родителями и родственниками молодого нефтяника Амана Дурдыева и его жены Валентины Михайловны. То же можно сказать и о многих других смешанных в национальном отношении семьях, с которыми автор во время своих полевых исследований познакомился на челекенских нефтепромыслах, в Небит-Даге, пос. Дарваза, на Безмеинском цементном заводе и др.

Гораздо реже выходят замуж туркменки за человека другой национальности, хотя в последние годы эти случаи все учащаются. Можно назвать, например, Энджан Аманову из Красноводска, которая еще в годы Великой Отечественной войны вышла замуж за русского. Муж ее погиб на фронте, от него остался сын, который в 1961 г. уже служил в рядах Советской Армии. В 1952 г. Энджан вторично вышла замуж — за туркмена. Туркменка Л. А. Кулиева из Небит-Дага замужем за армянином А. З. Лобян. В. Н. Болдырев, русский, женат на туркменке Герек Оразмурadowой. В Красноводске живут три сестры-туркменки. Старшая еще

при жизни обоих родителей вышла замуж за туркмена. Две другие сестры вышли замуж за русских уже после смерти отца, но при жизни матери.

Смешанные браки, несомненно, способствуют изживанию многих вредных пережитков в быту туркменской, казахской, узбекской семей. Так, жена упомянутого Караджаева, Нина Алексеевна, не разрешила произвести обрезание сыну, при воспитании своих детей не соблюдала старых магических туркменских способов охранения ребенка от глаза или «злых духов» и т. д.

Согласно обычаям в туркменской семье соблюдали и нередко продолжают соблюдать и теперь порядок, при котором пока не женится старший сын или не выйдет замуж старшая дочь, — младшие не имеют права жениться или выходить замуж. Между тем в семье упомянутого выше Анна Нуриева обе дочери вышли замуж на два года раньше, чем женился их старший брат. Притом младшая вышла замуж раньше старшей. Этому не противились родители, несмотря на то, что отец уже преклонного возраста и не вполне свободен от некоторых старых взглядов на брак и семью.

Интересно отметить, что в прошлом (да иногда и в наши дни) тем девушкам, которые принадлежали к так называемым «святым» (овляд) племенам (шихи, махтумы, ходжа, ата и сейид), строго запрещалось выходить замуж за представителей остальных туркменских племен, не говоря уже о других национальностях. Между тем родители названных выше сестер и Амановой Энджан из Красноводска, вышедших замуж за русских, принадлежали к племени махтум. Интересно отметить и то, что никто из названных туркмен не потребовал, чтобы его жена-иноверка приняла ислам или носила туркменскую одежду, как это было раньше. И, наоборот, русские и другие, женившиеся на туркменках, не требовали, чтобы последние приняли веру их предков или носили их одежду.

В национально смешанных семьях дети обычно владеют двумя и более языками. С малых лет они воспитываются в духе интернационализма. От родителей они заимствуют лучшие национальные традиции, не противоречащие современным представлениям и взглядам тех народов, к числу которых принадлежат родители.

Бывают, однако, случаи, когда родители и родственники препятствуют браку своих сыновей с девушкой другой национальности. Об одном из таких случаев сообщалось в республиканской газете «Комсомолец Туркменистана»⁹. В статье говорилось о том, как сопротивлялась, соблюдая старые традиции, мать молодого челекенского нефтяника Х. Клычтаганова, когда он хотел вступить в брак с девушкой-татаркой, и каким путем создались впоследствии хорошие семейные отношения с молодой невесткой.

Туркменка по имени Сона из Красноводска еще в 1949 г. вышла замуж за русского. Родители ее, братья, сестры и другие близкие родственники за этот поступок порвали с ней всякие родственные отношения. Примирение состоялось лишь в 1958 г., когда ее муж по своей инициативе посетил дом родителей жены.

Изучая современную жизнь туркмен, можно убедиться в том, как в ходе строительства социализма и коммунизма развивается взаимодействие языков различных народов, живущих в Туркмении, так же как и в других советских республиках. «Происходящий в жизни про-

⁹ Газ. «Комсомолец Туркменистана», 1 января 1959 г.

цесс добровольного изучения, наряду с родным языком, русского языка,—говорится в Программе КПСС,—имеет положительное значение, так как это содействует взаимному обмену опытом и приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов СССР и к мировой культуре»¹⁰.

В дореволюционной Туркмении трудно было найти не только в сельских местностях, но и в городах туркмена, владевшего русским языком. Если нужно было перевести с русского языка на туркменский или написать заявление по-русски, то приходилось объехать иной раз сотни километров, чтобы найти туркмена, более или менее владеющего русским языком. Неудивительно, что среди большого количества населения Бахарденского района (территория его простирается с запада на восток более чем на 100 км) в канун Октябрьской социалистической революции был лишь один туркмен, немного знавший русский язык. В настоящее время, наоборот, не только в городах и рабочих поселках, но и среди сельского населения республики трудно найти туркмена (за исключением стариков), который не знал бы русского языка. Что же касается людей молодого и среднего возраста, то все они владеют русским. В туркменских школах преподается русский язык, а в русских школах—туркменский. В промышленных центрах и особенно в сельских местностях республики часто можно встретить русских, украинцев и др., в совершенстве владеющих туркменским языком.

Согласно данным Всесоюзной переписи населения 1959 г., 4723 туркмена при опросе назвали своим родным языком русский. В свою очередь 54 русских, 2734 узбека, 499 казахов, 622 татарина, 25 украинцев, 6 армян, 4 еврея, 881 курд, 3 белоруса, 2 корейца назвали своим родным языком туркменский¹¹. Это, несомненно, результат дружеских отношений, сложившихся за годы Советской власти между разными народами. С другой стороны, этот процесс показывает высокий уровень современной культуры туркмен.

Знание русского языка помогает туркменам ближе ознакомиться с достижениями мировой культуры. В наше время часто можно встретить в семейной библиотеке туркмен произведения прогрессивных писателей зарубежных стран, переведенные на русский язык, не говоря уж о произведениях писателей и поэтов братских народов СССР. Очень много, особенно в промышленных центрах, туркменских семей, выписывающих, кроме газет и журналов на родном языке, русские газеты и журналы. Тяга к изучению русского языка настолько сильна, что многие туркменские дети учатся в русских школах. Например, в русской школе № 1 Небит-Дага в 1960/61 учебном году учились около 250, в русской школе Челекена более 100, в Красноводске—около 90 детей туркмен. Аналогичные примеры можно привести и по другим промышленным центрам республики.

В промышленных центрах Туркмении сейчас почти не бывает свадьбы или другого семейного торжества, в котором не принимали бы участия представители нескольких национальностей. На свадьбах, особенно в промышленных центрах западной части республики, туркменские юноши и девушки нередко, помимо национальных, исполняют азербайджанские или индийские песни и танцы, русские частушки. Узбекские свадебные песни и танцы широко распространены среди туркменских рабочих Гаурдака. Общественные праздники, как и семейные торжества, проводятся туркменами, русскими, казахами и др. совместно. В дни

¹⁰ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1964, стр. 115.

¹¹ Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. Туркменская ССР, М., 1963, стр. 128.

празднования годовщины Великой Октябрьской революции или Первого мая особенно ярко проявляется интернациональный характер этих праздников. В колоннах, проходящих перед трибунами, рядом с празднично одетыми туркменами шагают русские, татары, украинцы, азербайджанцы, казахи, армяне, грузины, белорусы, лезгины, молдаване, евреи и представители других народов. Среди них и молодые и пожилые туркмены, девушки и женщины. Во многих туркменских, русских, украинских рабочих семьях встречаются за праздничным столом знакомые, товарищи по работе — представители других национальностей. Это особенно отличает быт молодого поколения.

Процесс взаимопроникновения прогрессивных элементов культуры различных национальностей во всех областях жизни идет с каждым годом быстрее. Как показывают наблюдения, в современном убранстве жилища рабочих-туркмен много общих черт с интерьером домов рабочих других национальностей, особенно русских. В свою очередь, некоторые предметы домашнего обихода туркмен получили распространение в быту других национальностей. Так, туркменские ковры — любимое украшение квартиры русских, украинских, азербайджанских и других рабочих семей, живущих в Туркмении; безворсовые ковры-паласы имеют большой спрос у казахских, азербайджанских, узбекских рабочих, узбекское вышитое «сюзани» пользуется широким спросом не только у туркмен, но и у русских, казахов, украинцев и др.

Приготавливаемые в столовых и ресторанах восточные блюда — плов, шашлык, чебуреки, лагман, говурма, чорба, люля-кебаб, чахохбили, бешбармак и т. д. — стали любимыми кушаньями русских, украинских и других рабочих, которые нередко готовят их и в домашних условиях. Вместе с тем туркмены, узбеки, казахи с удовольствием едят и дома готовят такие общераспространенные городские кушанья, как борщ, шницель, котлеты и др. Нередко в туркменских семьях готовят для детей кисель, манную кашу, какао, кофе на молоке и т. д., которые лет 30 назад большинству туркмен не были известны. В распространении этих кушаний в быту туркмен немаловажную роль сыграли детские сады и ясли, а также близкое соседство рабочих семей других национальностей.

В недавнем прошлом, да и в наши дни, среди туркмен можно иногда еще встретить людей, считающих грехом (харам) принимать пищу, приготовленную руками немусульман. Приготовление на предприятиях общественного питания восточных кушаний привлекает туда и пожилых, еще не вполне освободившихся от старых обычаев, рабочих и работников. Посещение общественных столовых, где за одним столом сидят русские и туркмены, мужчины и женщины, не может не сказаться положительно на изживании бытовых предрассудков. Примечательно, что среди обедающих в ресторанах и других предприятиях общественного питания нередко можно встретить за одним столом мужчин и женщин-туркменок, что раньше совершенно не допускалось.

Интенсивно продолжается процесс проникновения городской одежды в быт туркмен, особенно тех, которые живут в рабочих поселках и городах республики. Брюки, рубашки, белье, костюмы, пальто, макинтоши, плащи, обувь, головные уборы и т. д., распространенные во всех городах нашей страны, служат современной одеждой туркменских рабочих. Сейчас даже 50—60-летние туркмены, не говоря уже о молодых, носят современный городской костюм. Любимой мужской сорочкой стала украинская «гуцулка», широко распространенная и среди сельского туркменского населения. Эти сорочки нередко шьют и сами туркменки, украшая их туркменским национальным узором. У турк-

менской молодежи большой популярностью пользуются вышитые узбекские тюбетейки.

Часто можно встретить туркменок разного возраста, которые как в домашних, так и в производственных условиях носят современные городские костюмы, получающие все большее распространение, особенно среди молодежи. В городах и поселках республики немало туркменских девушек, носящих косы не только на груди, как это предписывалось обычаем, но и на спине; волосы обычно заплетают в две косы, что прежде считалось специфической прической замужних женщин; многие девушки и молодые женщины укладывают волосы на затылке в пучок, как женщины и девушки других национальностей. Можно встретить туркменок, носящих и современные короткие городские прически.

Туркменки Челекена, Красноводска, Небит-Дага, Кум-Дага и прилегающих к ним поселков покрывают голову платком — обычай, несомненно воспринятый туркменками от жительниц соседнего Азербайджана. Из промышленных центров этот обычай распространяется и среди туркменок остальных районов республики. Это, несомненно, следует считать весьма положительным явлением, ибо обычай носить платок вытесняет из быта накидывающиеся на голову неудобные халаты и тяжелые головные уборы «топбы», способствует отживанию «яшмака» (платок, закрывающий рот).

Среди туркменок промышленных центров за последние годы вошло в обычай украшать платки вышивкой, характерной для других народов, в частности для русских. Туркменки вышивают крестом или гладью не только платки, но и платья. В последние годы распространилось также ношение платьев узбекского покроя — «озбек бичим». Платья, штаны, халаты узбекского покроя, некоторые узбекские женские украшения и головные уборы широко бытуют среди туркменок, живущих на берегу Аму-Дарьи и в Гаурдаке. Немало украшений заимствовано туркменками промышленных центров западной Туркмении от азербайджанок. Особенно широко бытуют среди них азербайджанские серьги, броши и кольца. В свою очередь туркменские ковровые сумки и вышитые мужские галстуки пользуются большой популярностью среди представителей других национальностей, живущих в республике.

Взаимообогащение и взаимообмен духовной и материальной культуры разных национальностей, живущих в Туркмении, конечно, не ограничиваются указанными выше примерами. Но и приведенные здесь факты показывают, насколько важно подробное изучение поднятых в данной статье вопросов.

Изучая взаимоотношения туркмен, особенно рабочих, с другими национальностями республики, можно видеть, как осуществляются слова М. И. Калинина, ставившего задачей коммунистического воспитания «...создать нового человека, бороться за действительное братство народов, за коммунизм»¹².

Свободный труд советского народа, условия нашего быта, вся наша жизнь благоприятно воздействуют на дальнейшее укрепление дружбы между представителями разных национальностей.

В наше время коллективы предприятий всех отраслей промышленности, жители городов и рабочих поселков Туркмении, становятся все более смешанными по национальному составу. Это благоприятно воздей-

¹² М. И. Калинин, О коммунистическом воспитании, Избр. речи и статьи, М., 1956, стр. 8—9.

ствуется на дальнейшее укрепление интернациональных уз между представителями различных национальностей СССР, ускоряет процесс сближения наций и народностей влияет на создание общесоветской национальной культуры, что является одним из факторов успешного построения коммунистического общества в нашей стране.

SUMMARY

The article is based on the data of the investigation of the workers' life and culture in the industrial centres of Turkmenia (Cheleken, Krasnovodsk, Nebit-Dagh, Vyshka, Kizil-Arvat, Besmein, Ashkhabad, Gaurdak and others). The working class of Turkmenia comprises many nations. Apart from Turkmenians, there are Russians, Azerbaijanians, Tatars, Ukrainians, Byelorussians and workers of other nationalities. Thus, Cheleken has workers of more than 40 nationalities; Nebit-Dagh, more than 50. They are bound by ties of friendship and comradely mutual assistance.

The author takes as an example workers' collectives and teams at certain industrial enterprises, and describes the friendly atmosphere in which people of different nationalities work together. He cites concrete cases of mutual assistance in production. For example, Russian workers residing in Turkmenia help Turkmenian cattle-breeders to master the trades of car drivers, drillers, mechanics; Turkmenian carpet-makers share their skill with women workers of other nationalities, and so on.

The author describes the cultural development of Turkmenia's workers, the interaction and consequent enrichment of the cultures of workers belonging to different nationalities. This has affected their spiritual development, material culture and way of life.

Close interaction of national cultures and their resulting mutual enrichment promote the process of the coming together of socialist nations and nationalities in the USSR.